

Ли Цинь

Кандидат филологических наук, стажер,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)
E-mail: chineseli@mail.ru

Li Tsin

PhD in Philology Sciences, Trainee,
Moscow State University
named after M. V. Lomonosov
(Moscow, Russia)
E-mail: chineseli@mail.ru

**ТИПЫ РЕЧЕВЫХ РЕАКЦИЙ
АДРЕСАТА НА ВОПРОС**

**TYPES OF SPEECH REACTIONS
OF THE RECIPIENT TO QUESTION**

Аннотация. В данной статье рассматриваются некооперативные речевые реакции отвечающего на вопрос, т. е. такие реакции, которые не предполагают получения нужной спрашивающему информации. Данные реакции могут быть искренними и неискренними (демонстративными). К искренним речевым реакциям относятся уточнение непонятого вопроса, оттягивание ответа до определенного срока, непреднамеренный уход от темы вопроса, переадресация ответа более компетентному лицу, указание на невозможность ответа на вопрос по какой-то причине, отказ от ответа. Неискренние реакции – это уклонение от ответа и ответ-обман.

Abstract. This article discusses the non-cooperative speech response to the question, i. e. such reactions, which do not involve obtaining the necessary information to the questioner. These reactions can be sincere and insincere (demonstrative). Sincere verbal reactions include clarification of the misunderstood question, delaying the answer to a certain period, unintentional departure from the topic of the question, forwarding the answer to a more competent person, an indication of the impossibility of answering the question for some reason, refusal to answer. Insincere reaction is avoidance of the answer and the cheating answer.

Ключевые слова: вопрос, реакция на вопрос, искренняя речевая реакция отвечающего, неискренняя (демонстративная) речевая реакция, уклонение от ответа

Keywords: question, response to question, sincere verbal reaction of respondent, insincere (demonstrative) verbal response, the evasion of response

Введение

Вопрос – это речевой акт, цель которого состоит в получении нужной спрашивающему информации. Однако при вопросно-ответной коммуникации реакция адресата на вопрос может быть разной. Прежде всего, она может быть неречевой и речевой. К неречевой реакции относится молчание, жест, взгляд и т. д., например:

– *А кто она такая? – спросил Иван, в высшей степени заинтересованный любовной историей.*

Гость сделал жест, означавший, что он никогда и никому этого не скажет, и продолжал свой рассказ (М. Булгаков).

К речевой реакции относятся, во-первых, ответ на вопрос и, во-вторых, разные виды некооперативных реакций, такие как указание на невозможность ответа на вопрос, отказ от ответа, уклонение от ответа и т. д. В данной статье рассматриваются различные виды только речевых реакций отвечающего на вопрос.

Некоторые типы речевых реакций адресата на вопрос были проанализированы в работах [1], [3]. Однако исследователи не ставили перед собой задачи рассмотреть все типы реакций адресата вопроса, поэтому предложенные ими классификации не являются полными. Мы постараемся представить более полную классификацию речевых реакций отвечающего.

Основная часть

Помимо ответа на вопрос мы выделяем следующие виды речевых реакций адресата на вопрос: уточнение смысла вопроса, оттягивание ответа, уход от основной темы вопроса, переадресация ответа другому лицу, игнорирование вопроса, указание на невозможность ответа на вопрос, отказ от ответа, уклонение от ответа, ответ-обман.

С нашей точки зрения, речевые реакции могут быть искренними и неискренними (демонстративными). Например, адресат вопроса может признать свою некомпетентность в запрашиваемой информации, когда он действительно не знает ответа и когда он знает ответ, но делает вид, что не знает его.

Искреннее уточнение вопроса происходит тогда, когда адресат не расслышал или не понял, чего от него хочет спрашивающий, и намерен прояснить ситуацию. Причиной искреннего уточнения вопроса может стать:

- 1) нарушение аудиального канала общения;
- 2) употребление не всем понятной лексики;
- 3) несовпадение фоновых знаний собеседников об упоминаемых в вопросе объектах;
- 4) отсутствие у спрашивающего информации о том, с кем он разговаривает и что имеет в виду собеседник.

Адресат может задать уточняющий вопрос, когда ему непонятно, о каком именно предмете идет речь. Примером может служить следующий диалог:

- Простите за пошлый вопрос – сколько у вас есть денег?
- Каких денег?
- Всяких. Включая серебро и медь.
- Тридцать пять рублей (И. Ильф и Е. Петров «Двенадцать стульев»).

Искреннее оттягивание ответа используется для того, чтобы

- адресат подумал над ответом на вопрос;
- адресат дождался нужных ему обстоятельств для ответа на вопрос;
- адресат убедился, что спрашивающий действительно не знает ответа;
- адресат выяснил конечную цель вопроса.

Адресат может тянуть с ответом из-за того, что разговор происходит в неуместной обстановке, например, диалог Тальберга и его жены:

Тальберг. Здравствуй, Лена. Что это значит?

Елена. Погоди... Господа, выйдите все на минутку, оставьте нас вдвоем с Владимиром Робертовичем...

Елена. Я, видите ли, с вами развожусь и выхожу замуж за Шервинского (М. Булгаков «Белая гвардия»).

В данном примере иллюкутивная цель вопроса не достигается сразу, потому что окружающая обстановка и состояние Елены не подходят для ответа.

Непреднамеренный уход от основной темы вопроса возникает тогда, когда отвечающий пытается предоставить запрашиваемую информацию, но вопрос был им неправильно понят. Под непреднамеренным уходом от основной темы вопроса понимается предоставление информации, которая выходит за рамки предметной области вопроса.

Адресат нередко неправильно понимает вопрос, предметная область которого не определена (по поводу неопределенности предметной области вопроса подробнее см. [5, с. 238]). Примером является диалог между профессором Преображенским и его ассистентом о личности Шарикова:

- Ну, а практически что? Кто теперь перед вами?– Преображенский указал пальцем в сторону смотровой, где почивал Шариков.
- Исключительный прохвост.
- Но кто он – Клим, Клим, – крикнул профессор, – Клим Чугунков (М. Булгаков «Собачье сердце»).

В данном примере профессор расстраивается из-за того, что у Шарикова уже не собачье, а настоящее, человеческое сердце, и при этом не благородное. Преображенский думает, что перед ним – Клим Чугунков, и хочет узнать, разделяет ли такое мнение его ассистент, а отвечающий же, в свою очередь, понимает вопрос как побуждение к выражению своего отношения к Шарикову.

Искренняя переадресация ответа другому лицу происходит тогда, когда адресат вопроса хочет, чтобы собеседник обратился к тому, кто более компетентен в запрашиваемой информации, и советует ему это сделать. Примером служит следующий диалог, в котором спрашивающий хочет узнать о местонахождении сына:

- Как же я теперь узнаю, где он?
- Это меня не касается, – ответил следователь, – узнайте лучше в судебной инстанции (Л. Чуковская).

Следователь, отвечая на вопрос собеседницы о местонахождении ее сына, указывает на собственную некомпетентность и переадресует вопрос, советуя обратиться в судебную инстанцию, где спрашивающая сможет получить ответ.

Адресат может проигнорировать обращенный к нему вопрос, если он действительно считает этот вопрос или неискренним, или неважным, или неудобным. В таком случае он пытается переключить внимание спрашивающего с вопроса на другую тему. Например, диалог, в котором Василий Ласточкин, бухгалтер театра Варьете, который отправляется в филиал комиссии зрелищ и увеселений, спрашивает о черном коте:

- Простите, гражданочка, – вдруг обратился Василий Степанович к девице, – кот к вам черный не заходил?
- Какой там кот? – в злобе закричала девица, – осел у нас в филиале сидит, осел! (М. Булгаков «Мастер и Маргарита»).

Адресат нарушает релевантность диалога, так как не испытывает интереса к теме вопроса Ласточкина.

Под искренним указанием на невозможность ответа на вопрос понимаются замечания отвечающего по поводу того, почему у него нет ответа или он не может его дать. Адресат понимает поставленный вопрос, но не способен дать на него ответ по одной из следующих причин:

- вопрос имеет ложную presupпозицию;
- модель мира спрашивающего отличается от общепринятой;
- отвечающий не компетентен в запрашиваемой информации;
- запрашиваемая информация носит конфиденциальный характер.

Рассмотрим ситуацию, когда адресат указывает на невозможность ответа на вопрос, потому что он не имеет права разглашать конфиденциальную информацию, владение которой способно нарушить спокойствие других лиц:

- *Кто второй ученик, который хочет организовать еще одно нападение на учеников их школы?*
- *Я не могу раскрыть эту информацию, потому что идет следствие, над ним сейчас работают правоохранительные органы (т/п «На самом деле», эфир от 19.10.2017).*

Правоохранительные органы запретили давать ответы на подобные вопросы в связи с текущим следствием. Разглашение подобной информации способно оказать негативное влияние на последующую судьбу не только учащегося, который находится под следствием, но и на текущее положение в целом.

Отказ от ответа – это явное выражение нежелания сообщать спрашивающему нужную ему информацию. Это разновидность искренней речевой реакции отвечающего на вопрос, так как говорящий, давая спрашивающему понять, что он не намерен разглашать запрашиваемую информацию, действительно не хочет предоставлять ответ. Например, диалог между отцом и дочерью:

- *Где ты была?*
- *Да просто задолбали уже своими нотациями! Я взрослый человек и не обязана отчитываться, где я нахожусь, если тебе не нравится, то отказись от дочери. Я отправлюсь жить на помойку! (к/ф «Только не отпускай меня»).*

Дочь – адресат вопроса – не хочет отвечать на расспросы отца, воспринимает их как посягательство на личную жизнь и вместо ответа угрожает уйти из дома.

Уклонение от ответа отличается от прямого отказа. Уклоняясь от ответа, человек не прямо выражает свое нежелание предоставлять запрашиваемую информацию, а имплицитно дает понять спрашивающему, что он не намерен отвечать на вопрос. Уклонение – это неискренняя речевая реакция отвечающего, так как он намеренно скрывает тот факт, что не может или не желает отвечать на вопрос. Буквальная иллюкутивная функция высказывания отвечающего может быть разной: это может быть демонстративное (а не искреннее) уточнение смысла вопроса, демонстративное обещание ответить в ближайшем будущем и т. д., а имплицитная цель высказывания состоит в том, чтобы спрашивающий не получил нужной ему информации.

Например, диалог, в котором, уклоняясь от ответа, адресат вопроса советует спрашивающему самому обратиться к лицу, местонахождение которого неизвестно:

- *А вам известно, он (Малышев) за пределами РФ или нет?*
- *Это лучше вам у него спросить.*

Речевые способы уклонения от ответа делятся на две группы:

1. Предоставление причины отсутствия информативного ответа – отвечающий делает вид, что он не расслышал вопроса, не понял его, или что вопрос является немотивированным, неискренним, неважным, некорректным или неуместным;

2. Сообщение неинформативного ответа – адресат вопроса преднамеренно сообщает ненужный спрашивающему ответ, чтобы избежать предоставления требуемой информации.

К первой группе относятся следующие речевые действия:

а) Демонстративное уточнение вопроса: адресат вопроса делает вид, что не распознал вопрос, и уточняет информацию, которая заведомо ему известна, для того, чтобы дать понять спрашивающему о своем нежелании предоставлять ответ. Например, диалог, в котором Бургомистр делает вид, что не понимает, о чем идет речь:

Генрих. *Когда же вы решите вопрос об оружии?*

Бургомистр. *О каком оружии?*

Генрих. *Для Ланцелота.*

Бургомистр. *Для какого Ланцелота?*

Генрих. *Ты что, с ума сошел?*

Бургомистр. *Конечно. Хорош сын. Совершенно забыл, как тяжело болен его бедняга отец* (Е. Шварц «Дракон»).

Вопрос Генриха содержит прагматическую пресуппозицию: речь идет об оружии для Ланцелота, который собирается драться с Драконом. Бургомистр не хочет помогать Ланцелоту и делает вид, что он абсолютно не понимает ситуацию.

б) Демонстративное оттягивание ответа: отвечающий выражает свое нежелание отвечать на вопрос в ожидании тех обстоятельств, которые не наступят или при которых коммуникация между спрашивающим и отвечающим может не произойти или ответ на вопрос потеряет смысл. Например, диалог, в котором журналист спрашивает С. Б. Кузнецова о новом альбоме:

– *Какой изюминкой ты можешь удивить читателей?*

– *У-у-у... Я пока ничего не могу про него сказать такого, что я знаю, не имею пока права это говорить, т. к. не знаю, как он [солист] воспримет. Интервью мы с ним пока не обговаривали* [1].

Кузнецов, уклоняясь от ответа, сообщает причину, по которой он не может предоставить журналисту запрашиваемую информацию, поскольку считает, что если зритель узнает, в чем «изюминка», то новая музыкальная группа потеряет много слушателей. Стоит отметить, что способ уклонения от ответа в этом диалоге отличается от указания на невозможность ответа на вопрос. Кузнецов не говорит, что ответа на вопрос не существует, или он не знает ответа, а дает понять журналисту, что вопрос корректен и ответ на него будет.

в) Демонстративная переадресация ответа на вопрос другому лицу: адресат советует спрашивающему обратиться с вопросом к такому человеку, который на самом деле не знает ответа или не сможет / не захочет предоставить запрашиваемую информацию. Например, диалог между главным редактором радиостанции «Эхо Москвы» А. Венедиктовым и министром иностранных дел С. Лавровым:

– *В этой связи у меня такой вопрос. Вчера этот же слушатель, который у нас был в эфире, сказал, что президент Обама готов принять участие в «нормандском формате», если его пригласят. Есть ли какая-то официальная реакция?*

– *А его приглашали?*

– *Не знаю. Это у меня к вам вопрос* [2].

Лавров уклоняется от ответа, переадресовывая ответ на вопрос самому спрашивающему, который заведомо не знает ответа и уже дал понять это своему собеседнику.

г) Демонстративное игнорирование вопроса: отвечающий знает ответ, но не хочет отвечать на вопрос и сообщает постороннюю информацию. Обычно он переключает внимание спрашивающего на другой предмет. Например:

Манилов. *А какого вы мнения о жене полицеймейстера?*

Чичиков. *О, это одна из достойнейших женицин, каких только я знаю.*

Манилов. *А председатель палаты, не правда ли?...*

Чичиков (в сторону). *О, скука смертельная! (Громко) Да, да, да...*

Манилов. *А почтмейстер?*

Чичиков. *Вы всегда в деревне проводите время?* (Н. Гоголь «Мертвые души»).

После продолжительного разговора, состоящего только из восхваления других жителей города, Чичикову надоедает эта тема. Он намеренно игнорирует вопрос, меняя тему разговора.

д) Демонстративное указание на невозможность ответа на вопрос: отвечающий делает вид, что он не способен дать ответ на вопрос по причине того, что пресуппозиция вопроса ложна, или он некомпетентен в запрашиваемой информации (пресуппозиция вопроса не самом деле истинная и адресат вопроса знает то, что нужно задающему вопрос). Отвечающий также может уклоняться от ответа на вопрос, делая вид, что время и / или место коммуникации не подходят для ответа на вопрос. Например, диалог, в котором премьер-министр России Дмитрий Медведев 6.10.2017 г. уклоняется от ответа на вопрос корреспондента Life.ru о том, планирует ли он участвовать в президентских выборах:

– *На выборы не планируете идти?* – спросил премьер-министра корреспондент Life.ru.

– *В этом году выборов нет,* – ответил Медведев с улыбкой.

– *Не в этом, в следующем,* – уточнил журналист. Но премьер не стал отвечать и просто ушел от корреспондента.

Вместо ответа Д. Медведев подчеркивает, что в 2017 году выборов нет, хотя из контекста понятно, что речь идет о выборах 2018 года. Д. Медведев просто не хочет акцентировать внимание на том, что идти на выборы он не планирует, поэтому уходит от ответа на вопрос, отрицая его пресуппозицию.

Ко второй группе относятся следующие речевые действия:

е) Сообщение заведомо известной информации, т. е. предоставление ответа, который не содержит ничего нового. Уклоняясь от ответа, адресат вопроса может просто перейти на другой уровень представления объекта или ситуации. Например, вопрос предполагает информацию о виде объекта, а отвечающий сообщает об его роде. См. ответы О. Т. Бабанова на пресс-конференции (11.04.2017 г.), посвященной имуществу и бизнесу его семьи:

– *Интересно, чем вот лично Вы владеете? Квартира, машина, дачный участок?*

– *Хорошо, хорошо. Я хочу сказать, что... Я владею определенным количеством, на мое имя вы говорите, да?*

– *Конечно!*

– Я владею движимым и недвижимым имуществом, денежными средствами, если вы уже хотите услышать, от которых получаю депозиты. Устраивает вас это? Я не говорю уже о лошадях. Лошадьми я однозначно владею и другим имуществом владею [3].

Уклоняясь от ответа, Бабанов переходит на другой уровень предоставления объектов: журналиста интересуют конкретные виды имущества, а адресат вопроса говорит об имуществе в целом, не конкретизируя его.

ж) Сообщение неполной информации, т. е. предоставление ответа, который не содержит всей запрашиваемой информации или не соответствует уровню ее предоставления, предполагаемому вопросом. См. диалог между отцом и сыном:

- Где ты был?
- По делам.
- Какие дела?
- Личные (к/ф «Трава под снегом»).

Вопрос *Где ты был?* предполагает ответ о местонахождении адресата (на работе, у друзей, в театре и т. д.), или о причине его отсутствия (работал, встречался с друзьями, смотрел спектакль и т. д.) (о том, что вопрос со словом *Где* может быть синонимичен вопросу со словом *Почему*, см. [7]). Однако адресат вопроса сообщает лишь о том, что он занимался делами, не конкретизируя их. Закономерно возникает другой вопрос: *Какие дела?*, требующий конкретного ответа, но сын уклоняется от него, сообщая только то, что эти дела касаются его личных интересов.

з) Сообщение нерелевантной информации, т. е. преднамеренное предоставление информации, которая выходит за рамки предметной области вопроса. Адресат специально отвечает на вопрос, который не был задан. См. диалог из интервью В. В. Жириновского:

- Откуда у вас Maybach?
- Откуда, откуда – из Германии! [4].

Спрашивающий намекает на то, что Maybach – слишком дорогая машина. Жириновский, уклоняясь от ответа, дает понять, что считает наличие у себя такой собственности своим личным делом. В данном случае адресант и адресат вопроса по-разному понимают знание слова *откуда*: спрашивающий имеет в виду способ получения машины (купил, подарили и т. д.), а Жириновский делает вид, что речь идет о стране происхождения.

и) Сообщение заведомо ложной информации, т. е. информации, которая эксплицитно не отражает реальное положение дел и дает понять, что адресат вопроса не желает предоставлять ответ. Заведомо ложный ответ следует понимать как эксплицитную ложь со стороны отвечающего с целью уклонения от ответа. При этом сам спрашивающий осознает ложность предоставляемой информации. См. следующий диалог:

- Как ваша настоящая фамилия?

Маяковский с таинственным видом наклоняется к залу.

– Сказать?... Пушкин!!! (Л. Кассиль «Маяковский – сам. Очерк жизни и работы поэта»).

К неискренней речевой реакции отвечающего на вопрос относится и ответ-обман, который направлен на то, чтобы полностью скрыть тот факт, что адресат во-

проса преднамеренно не дает истинного ответа, и чтобы задающий вопрос убедился в истинности сообщаемой информации. Например, ответ Шарикова, который на самом деле не воевал:

– *Отчего у вас шрам на лбу?*

– *Я на колчаковских фронтах ранен* (М. Булгаков «Собачье сердце»).

Уклоняясь от ответа или обманывая спрашивающего, адресат вопроса не предоставляет требуемой информации, но в случае обмана дается ответ, который спрашивающий может посчитать истинным, а при уклонении ответ как таковой отсутствует.

Выводы

Таким образом, к речевым реакциям отвечающего на вопрос относятся информативный и неинформативный ответ, непреднамеренный и преднамеренный уход от основной темы вопроса, искреннее и демонстративное уточнение смысла вопроса, оттягивание ответа до определенного и неопределенного срока, искренняя и демонстративная переадресация ответа другому лицу, искреннее и неискреннее указание на невозможность ответа на вопрос, отказ от ответа и ответ-обман. Такие речевые реакции, как неинформативный ответ, демонстративное уточнение смысла вопроса, оттягивание ответа до неопределенного срока, демонстративная переадресация ответа другому лицу, демонстративное указание на невозможность ответа на вопрос, являются способами уклонения от ответа.

Литература

1. Интервью с С. Б. Кузнецовым. URL: <http://www.gosdetstvo.ru/kuznecov/interview/8.html>
2. Интервью с министром иностранных дел С. В. Лавровым. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1534726-echo/>
3. Интервью с О. Т. Бабановым. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=iAAsFYBui2k>
4. Интервью с В. В. Жириновским. URL: <http://socratify.net/quotes/vladimir-volfovich-zhirinovskii/42110>
5. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: ЛКИ, 1985. 288 с.
6. Пугач В. С. Уклонение от прямого ответа на вопрос как тип речевого реагирования: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2002. 208 с.
7. Рахилина Е. В. Семантика или синтаксис? (К анализу частных вопросов в русском языке). München: Sagner, 1990. 206 с.
8. Чуриков М. П. Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2005. 168 с.

References

1. *Interv'yu s S. B. Kuznetsovm* [Interview with S. B. Kuznetsov]. Available at: <http://www.gosdetstvo.ru/kuznecov/interview/8.html>
2. *Interv'yu s ministrom inostrannykh del S. V. Lavrovym* [Interview with Minister of Foreign Affairs S. V. Lavrov]. Available at: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1534726-echo/>
3. *Interv'yu s O. T. Babanovym* [Interview with O. T. Babanov]. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=iAAsFYBui2k>
4. *Interv'yu s V. V. Zhirinovskim* [Interview with V. V. Zhirinovskiy]. Available at: <http://socratify.net/quotes/vladimir-volfovich-zhirinovskii/42110>

5. Paducheva E. V. *Vyskazyvaniye i yego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu. Referentsial'nyye aspekty semantiki mestoimeniy* [The statement and its correlation with reality. Referential aspects of pronoun semantics]. Moscow, 1985. 288 p.
 6. Pugach B. C. *Uklonenie ot pryamogo otveta na vopros kak tip rechevogo reagirovaniya* [Evasion of a direct answer to the question as a type of speech response. Dr. dis.]. Belgorod, 2002. 208 p.
 7. Rahilina E. V. *Semantika ili sintaksis? (K analizu chastnykh voprosov v russkom yazyke)* [Semantics or syntax? (To the analysis of private issues in the Russian language)]. München: Sagner, 1990. 206 p.
 8. CHurikov M. P. *Soglasiye, nesoglasiye i ukloneniye v aspekte rechevogo obshcheniya* [Consent, disagreement and evasion in the aspect of verbal communication. Dr. dis.]. Rostov-on-Don, 2005. 168 p.
-

Для цитирования: Ли Цинь. Типы речевых реакций адресата на вопрос // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №6 (87). С. 90–98. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-6-87-9

For citation: Li Tsin. Types of speech reactions of the recipient to question. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 6 (87), pp. 90–98. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-6-87-9